

SOCIETAS

Предисловие к серии SOCIETAS

В современных условиях, когда на читателя обрушивается огромный поток новой информации, весьма нетривиальной становится задача выбора того, на что действительно стоит тратить свое время. Такова первая и самая общая причина, которая подтолкнула меня к идее создания серии, отбор книг в которую, я надеюсь, мог бы служить читателю надежным маркером должного уровня публикации.

Вторая и более специальная причина создания серии заключается в следующем. Отечественная дискуссия в сфере корпоративного права преимущественно оторвана от европейской традиции и сосредоточена на повторяющемся обсуждении вторичных частных вопросов применения российских правил. По существу, мы находились и до сих пор по многим вопросам находимся в ситуации, когда российский юрист зачастую не имеет источников, которые могли бы объяснить, откуда и почему возникли те или иные правила, не знает, как они связаны между собой, а потому не всегда может правильно их применить.

В целях восполнения этого пробела в русскоязычной литературе задачей серии SOCIETAS я вижу поиск, поддержку и публикацию исследований в сфере корпоративного права, отвечающих должным академическим стандартам, среди которых хотелось бы сделать акцент на активном использовании зарубежной литературы ведущих правовых порядков. Убежден, что без изучения опыта европейских стран, оказавших определяющее влияние на формирование российского гражданского права, невозможно в полной мере понять собственное право и определить перспективу его развития.

Ответственный редактор серии,
доктор юридических наук,
профессор НИУ ВШЭ и МГИМО
А.А. Кузнецов

Москва, 19 февраля 2024 г.

SOCIETAS

**КРУПНЫЕ СДЕЛКИ
И СДЕЛКИ
С ЗАИНТЕРЕСОВАННОСТЬЮ**

Итоги реформы

Ответственный редактор
доктор юридических наук

А.А. Кузнецов

СТАТУТ
МОСКВА 2024

УДК 347.4
ББК 67
К84

Ответственный редактор серии
доктор юридических наук
А.А. Кузнецов

К84 Крупные сделки и сделки с заинтересованностью. Итоги реформы /
Отв. ред. д-р юрид. наук А. А. Кузнецов. — Москва : Статут,
2024. — 256 с. — (SOCIETAS.)

ISBN 978-5-8354-1983-8 (в пер.)

Институты крупных сделок и сделок с заинтересованностью знакомы практически каждому юристу. Нередко от корректного применения соответствующих правил зависят судьбы целых бизнесов, поскольку наказанием за ошибку может стать одна из самых серьезных санкций в гражданском праве — недействительность сделки. Избежать таких последствий как раз и призван помочь настоящий сборник статей. Он был задуман в первую очередь как анализ пореформенного законодательства и судебной практики, в ходе которого обсуждаются самые актуальные проблемы по этой теме: квалификация крупных сделок и сделок с заинтересованностью, процедура их совершения, вопросы оспаривания. Важно отметить, что все авторы не ограничились русскоязычной доктриной и судебной практикой, но активно обращались к зарубежному опыту.

Для преподавателей, аспирантов и студентов юридических вузов, а также практикующих юристов и всех интересующихся корпоративным правом.

УДК 347.4
ББК 67

ISBN 978-5-8354-1983-8

© Коллектив авторов, 2024
© Оформление обложки. Кузнецов А. А., 2024
© Наименование серии книг SOCIETAS. Кузнецов А. А., 2024
© Редподготовка, оформление. Издательство «Статут», 2024

ПРЕДИСЛОВИЕ

Время неумолимо бежит вперед и то, что еще недавно казалось новым, сегодня уже обыденность, часть нормативного материала, который рутинно изучают тысячи студентов и применяют десятки тысяч юристов. Так происходило много раз со всеми реформами, так произошло и в этот раз с крупными сделками и сделками с заинтересованностью, регулирование которых претерпело существенные изменения в 2016 г. (Федеральный закон от 03.07.2016 № 343-ФЗ).

Когда-то, сразу после принятия Закона, я писал, что всякая новая реформа в России у нормального человека вызывает чувство настороженности и недоверия, несмотря на все позитивные посулы и заверения, поскольку общество, в том числе профессиональное сообщество, поражено системным недоверием к законопроектной работе и государству, и каждый конкретный законопроект неизбежно становится заложником этого. Не миновала этой участи и данная реформа, ставшая объектом критики сразу же после принятия, которая зачастую отражала не столько реальные недостатки, сколько преувеличенные страхи перед новым текстом.

Именно поэтому мне всегда казалось, что судить реформу можно будет только тогда, когда накопится некоторый багаж практики ее применения, который и заслуживает предметного обсуждения.

Сейчас, когда эмоции критиков изменения Закона давно остались в прошлом и мы находимся уже на ординарной стадии применения закона, мне показалось важным предпринять попытку подведения первых итогов, тем более что к началу 2024 г. реформированный текст уже действует дольше, чем предыдущая реформа 2009 г. (Федеральный закон от 19.07.2009 № 205-ФЗ).

Разумеется, все эти годы правила о крупных сделках и сделках с заинтересованностью не оставались без внимания и законодательный текст обрастал комментариями разного уровня и качества. Однако, на мой взгляд, не всегда хватало материалов, которые позволили бы читателю понять историю и происхождение соответствующих институтов или отдельных правил, составляющих их часть, оценить судебную практику за пределами рассуждений о букве закона.

Статьи, включенные в настоящий сборник, представляют собой именно попытку осмысления правил о крупных сделках и сделках с заинтересованностью в контексте зарубежного опыта, анализом которого, однако, авторы статей не ограничиваются, обсуждая также отечественную судебную практику и формулируя практически значимые выводы и предложения о реформах. В частности, в статьях затрагиваются такие дискуссионные вопросы, как квалификация крупных сделок, стандарт осмотрительности при совершении таких сделок, а также более частные вопросы: роль одобрения сделок с заинтересованностью при их оспаривании, понятие связанных сделок, квалификация обеспечительных сделок как крупных и применение правил о крупных сделках в группах компаний.

В качестве бонуса читателям мне показалось небезынтересным дополнить сборник обнаруженными автором настоящего предисловия в рабочих материалах двумя фрагментами законопроекта о реформе крупных сделок и сделок с заинтересованностью¹, которые не вошли в итоговый текст по результатам межведомственных дискуссий на разных этапах в 2014–2015 гг. Однако, на мой взгляд, они представляют интерес, поскольку отражают попытку решения двух важных проблем, до сих пор остающихся на повестке: оценки совершения крупных сделок и сделок с заинтересованностью в рамках группы компаний и защиты участников (акционеров), не обладающих необходимым минимумом долей (акций) для предъявления иска об оспаривании сделки. Последний фрагмент призван дать ответ на весьма непростой вопрос конституционности процентных барьеров на предъявление иска, поскольку ни один участник (акционер), независимо от количества принадлежащих ему долей (акций), не должен оставаться без возможности защиты нарушенных прав и законных интересов.

Как всегда, желаю приятного чтения!

Ответственный редактор
доктор юридических наук,
профессор НИУ ВШЭ и МГИМО
А.А. Кузнецов

Москва, 24 ноября 2023 г.

¹ Предлагаемые фрагменты приводятся только применительно к Федеральному закону «Об акционерных обществах», поскольку в отношении обществ с ограниченной ответственностью они идентичны.

ОСНОВНЫЕ СОКРАЩЕНИЯ

АС – Арбитражный суд.

ААС – Арбитражный апелляционный суд.

ГК, ГК РФ – Гражданский кодекс Российской Федерации

часть первая от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ // СЗ РФ. 1994. № 32. Ст. 3301;

часть вторая от 26 января 1996 г. № 14-ФЗ // СЗ РФ. 1996. № 5. Ст. 410;

часть третья от 26 ноября 2001 г. № 146-ФЗ // СЗ РФ. 2001. № 49. Ст. 4552;

часть четвертая от 18 декабря 2006 г. № 230-ФЗ // СЗ РФ. 2006. № 52 (ч. 1). Ст. 5496.

ЕГРЮЛ – Единый государственный реестр юридических лиц.

Закон об АО – Федеральный закон от 26.12.1995 № 208-ФЗ «Об акционерных обществах» // СЗ РФ. 1996. № 1. Ст. 1.

Закон об ООО – Федеральный закон от 08.02.1998 № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью» // СЗ РФ. 1998. № 7. Ст. 785.

Постановление Пленума ВС РФ № 25 – постановление Пленума Верховного Совета РФ от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2015. № 8.

Постановление Пленума ВС РФ № 27 – постановление Пленума Верховного Суда РФ от 26.06.2018 № 27 «Об оспаривании крупных сделок и сделок, в совершении которых имеется заинтересованность» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2018. № 8.

СКЭС, СКЭС ВС РФ – Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

ВЗАИМОСВЯЗАННЫЕ СДЕЛКИ В КОРПОРАТИВНОМ ПРАВЕ

1. Вводные замечания

Взаимосвязанные сделки — концепция, не являющаяся чем-то неизвестным для российского права. Упоминание этого института можно встретить как в законодательстве¹, так и в разъяснениях высших судебных инстанций².

При этом, как справедливо указывается отечественными авторами, институт взаимосвязанности сделок представлен в наибольшей степени в «конфликтных» сферах: доминирующее число судебных актов, затрагивающих данный феномен, касается оспаривания нескольких сделок, связанных единым негативным умыслом совершающих их лиц (оспаривание крупной сделки хозяйственного общества, которую искусственно разделили на несколько сделок, чтобы избежать необходимости ее корпоративного одобрения; оспаривание цепочки притворных сделок в банкротстве и т.п.)³.

Хотя в последнее время и появляются научные работы, посвященные концепции взаимосвязанности сделок⁴, говорить о ее доктринальной разработке как единой теории в российском праве пока не при-

¹ Например, см.: ст. 61.2 и 61.4 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее — Закон о банкротстве). Другими известными примерами являются ст. 78 и 81 Закона об АО и ст. 45 и 46 Закона об ООО.

² Например, см.: п. 2 постановления Пленума ВАС РФ от 30.07.2013 № 62 «О некоторых вопросах возмещения убытков лицами, входящими в состав органов юридического лица»; абз. 4 п. 93 Постановления Пленума ВС РФ № 25; п. 19 Обзора судебной практики ВС РФ № 3 (2017).

³ См.: Гуна А.Н. Доктрина взаимосвязанных договоров (*linked contracts*): сравнительно-правовое исследование // Вестник экономического правосудия РФ. 2021. № 11. С. 84–85.

⁴ Например, см.: Батищев А.О. Доктрина взаимосвязанных договоров в сфере потребительского кредитования // Договоры и обязательства: сборник работ выпускников РШЧП. Т. 3. 2019; Гуна А.Н. Указ. соч.; Кирпичев А.Е. Односторонний отказ от взаимосвязанного договора // Закон. 2019. № 10; Маковская А.А. Взаимосвязанные сделки // эж-Юрист. 2004. № 36 (СПС «КонсультантПлюс»).

ходится. Серьезным препятствием для этого как минимум является тот факт, что взаимосвязанные сделки — это «наименьший общий знаменатель» для множества достаточно разрозненных правовых явлений, встречающихся в гражданском праве¹. Не ставя своей целью рассмотреть все случаи взаимосвязанности, мы остановимся на данном вопросе в рамках корпоративного права, а точнее в рамках институтов крупной сделки и сделки с заинтересованностью.

2. Эффект признания сделок взаимосвязанными для целей применения правил о крупных сделках

Поскольку в корпоративном праве вопрос взаимосвязанности получил развитие главным образом в сфере крупных сделок, отправной точкой исследования целесообразно сделать именно этот институт. Кратко напомним читателю, что с принятием Федерального закона от 03.07.2016 № 343-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об акционерных обществах» и Федеральный закон «Об обществах с ограниченной ответственностью» в части регулирования крупных сделок и сделок, в совершении которых имеется заинтересованность» крупная сделка стала рассматриваться в качестве «квазиреорганизации (квазиликвидации)», когда деятельность общества изменяется до неузнаваемости, в то время как юридическая оболочка остается

¹ Строго говоря, случаи взаимосвязанности мы можем разделить на две большие группы: во-первых, «последовательно» совершаемые сделки (например, цепочка перепродаж одной и той же вещи); во-вторых, «параллельно» совершаемые сделки (в этом случае речь может идти об отчуждении единого имущественного комплекса, но путем заключения нескольких договоров купли-продажи, каждый из которых является формально независимой сделкой). Случаи «раздробления» единой крупной сделки (или сделки с заинтересованностью) на несколько «независимых» сделок относятся ко второй категории.

Помимо этого, достаточно подробную разработку в зарубежном праве получила доктрина взаимосвязанных договоров. В эту категорию включаются договоры, связанные на уровне синаллагмы, например, договоры подряда и субподряда или договоры аренды и субаренды. В германском праве идея взаимосвязанности договоров применяется главным образом в потребительском праве: например, немецкими судами были выработаны правила о так называемой «финансируемой купле». Речь идет о приобретении потребителем товаров в кредит, когда два самостоятельных договора (купля-продажа и кредит) с разными лицами объединяются в единое правоотношение, чтобы защитить покупателя как слабую сторону. Подробнее об этом см.: *Heermann P.W. Verbundene Geschäfte im Sinne des § 9 Abs. 1 VerbrKrG* // Archiv für die civilistische Praxis. 2000. 200. Bd. H. 1. Большую роль доктрина взаимосвязанности договоров играет также в международной коммерческой практике.

прежней¹. В соответствии с этим подходом был изменен состав, подлежащий доказыванию для оспаривания крупной сделки: из закона было исключено требование доказать наличие неблагоприятных последствий, вызванных ее совершением, что следует из понимания крупной сделки как частного случая ст. 173.1 ГК РФ.

Также, помимо «количественного»² критерия отнесения сделки к категории крупной, в закон был введен второй критерий — «качественный». Последний заключается в том, что сделка приводит к прекращению деятельности общества или изменению ее вида либо к существенному изменению ее масштабов, т.е. *выходит за пределы обычной хозяйственной деятельности общества* (далее — ОХД). Пока наличие качественного критерия не доказано, действует презумпция того, что любая сделка совершается в рамках ОХД; чтобы сделка являлась крупной, оба критерия должны присутствовать *одновременно* на момент ее совершения (п. 9 Постановления Пленума ВС РФ № 27).

Главным последствием признания сделок взаимосвязанными является установление количественного и качественного критерия по всем сделкам в совокупности. Иными словами, для установления первого критерия должно происходить сложение стоимости всех взаимосвязанных сделок; для решения вопроса о выходе за пределы ОХД также должно определяться их совместное влияние на деятельность общества.

Так, применительно к доказыванию качественного критерия в п. 20 Обзора судебной практики по некоторым вопросам применения законодательства о хозяйственных обществах, утвержденном Президиумом ВС РФ 25.12.2019, указывалось, что при квалификации сделки в качестве крупной имеет значение не то, к каким результатам данная сделка привела (могла бы привести), а то, что последняя с самого начала совершалась *с целью* прекращения деятельности общества или изменения ее вида либо существенного изменения ее масштабов. Указанное правило согласуется с классической теорией сделок, согласно которой

¹ См.: Кузнецов А.А. Реформа крупных сделок и сделок с заинтересованностью. Что изменилось в регулировании // Арбитражная практика для юристов. 2017. № 1. С. 73.

² Предметом сделки является имущество, в том числе права на результаты интеллектуальной деятельности и приравненные к ним средства индивидуализации (далее — имущество), цена или балансовая стоимость (а в случае передачи имущества во временное владение и (или) пользование, заключения лицензионного договора — балансовая стоимость) которого составляет 25 и более процентов балансовой стоимости активов общества, определенной по данным его бухгалтерской (финансовой) отчетности на последнюю отчетную дату.

воля лица должна быть направлена на достижение определенных правовых последствий, чтобы сделка произвела юридический эффект¹.

Правовая позиция Верховного Суда РФ сохраняет значение и для тех ситуаций, когда речь идет о нескольких взаимосвязанных сделках. Как уже было отмечено, указанные в норме последствия (например, прекращение деятельности) могут возникнуть в результате совершения обычных сделок на рыночных условиях, что укладывается в понятие нормального предпринимательского риска. Если истец полагает, что несколько сделок составляют единую крупную сделку, совершенную с нарушением процедуры, ему необходимо не просто продемонстрировать наличие связи между ними, а доказать, что совершающее эти сделки лицо на самом деле желало совершить единую крупную сделку (имело цель выйти за пределы ОХД) и намеренно «раздробило» ее на несколько самостоятельных частей (например, чтобы избежать необходимости ее корпоративного одобрения).

Также признание сделок взаимосвязанными влияет на исчисление срока исковой давности. По общему правилу срок исковой давности по требованиям о признании крупных сделок и сделок с заинтересованностью недействительными и применении последствий их недействительности исчисляется по правилам п. 2 ст. 181 ГК РФ и составляет один год (п. 2 Постановления Пленума ВС РФ № 27). Если же, например, единая крупная сделка была разделена на четыре формально независимые сделки, годичный срок будет исчисляться в соответствии с последней из взаимосвязанных сделок. Примечательно, что в спорах, касающихся явных злоупотреблений со стороны ответчика (например, вывод активов общества), суды иногда вовсе отказывают в применении исковой давности, даже если истцом был пропущен срок на предъявление требования². Обоснованием этого является правовая позиция

¹ Как отмечается в немецкой доктрине, между волеизъявлением и правовым последствием существует «конечная связь» (*finale Beziehung*). Это означает, что правовое последствие наступает не только потому, что так предусмотрено правовой системой, а прежде всего потому, что лицо, совершающее юридическую сделку, желает его наступления (иными словами, лицо обладает *Rechtsfolgewillen*). Подробнее об этом см.: *Larenz K., Wolf M. Allgemeiner Teil des Bürgerlichen Rechts*. С.Н. Beck. 9. Aufl. München, 2004. § 22. Rn 3–4. Как только субъективная воля лица не соответствует объективному волеизъявлению (или воля на совершение сделки вовсе отсутствует), может ставиться вопрос о признании волеизъявления недействительным (*Ibid.* § 24. Rn. 9). Данная логика применима и в рассматриваемой нами ситуации: если воля лица не была направлена на прекращение деятельности общества или изменение ее вида либо существенное изменение ее масштабов, не может идти речи о квалификации действия в качестве крупной сделки.

² См., например: постановления АС Западно-Сибирского округа от 12.07.2022 по делу № А27-8655/2021; от 13.09.2022 по делу № А27-8649/2021.

Президиума ВАС РФ, согласно которой допускается отказ в применении исковой давности в качестве санкции за злоупотребление правом (п. 2 ст. 10 ГК РФ)¹.

3. Критерии признания сделок взаимосвязанными

Поскольку отечественный законодатель не предусмотрел критериев, на основании которых сделки могут признаваться взаимосвязанными, данный вопрос стал предметом судебного усмотрения: «...соответствующее толкование понятия взаимосвязанных сделок может быть дано только судом при рассмотрении конкретного дела...»². В 2014 г. Высший Арбитражный Суд РФ предпринял попытку обобщения имеющихся правовых позиций судов и в подп. 4 п. 8 постановления Пленума от 16.05.2014 № 28 «О некоторых вопросах, связанных с оспариванием крупных сделок и сделок с заинтересованностью» разъяснил, какие признаки могут свидетельствовать о взаимосвязанности сделок.

Указанный пункт Постановления сегодня уже не действует, однако его содержание продублировано в п. 14 Постановления Пленума ВС РФ № 27, согласно которому свидетельством взаимосвязанности сделок, помимо прочего, является преследование «единой хозяйственной цели» в момент их совершения, в том числе короткий промежуток времени между сделками, общее хозяйственное назначение переданного имущества, консолидация имущества у одного и того же лица.

Комментируя разъяснения высшей судебной инстанции, нужно обратить внимание сразу на несколько аспектов.

1. При первом прочтении п. 14 Постановления Пленума ВС РФ № 27 может сложиться впечатление, что Верховный Суд РФ, а ранее Высший Арбитражный Суд РФ указывали четыре равнозначных критерия, на основании которых мы можем говорить о том, что между сделками существует связь. В действительности же, как это верно отмечается в литературе, высшие судебные инстанции называют лишь один подлинный *критерий* взаимосвязанности: единую хозяйственную цель, с которой совершаются сделки³. Такие обстоятельства, как непро-

¹ См.: Постановление Президиума ВАС РФ от 22.11.2011 № 17912/09.

² См.: Постановление ФАС Волго-Вятского округа от 03.05.2005 № А43-12790/2004.

³ См.: *Маковская А.А.* Крупные сделки и сделки с заинтересованностью: анализ и комментарий законов «Об акционерных обществах» и «Об обществах с ограниченной ответственностью». М.: Статут, 2020 (СПС «КонсультантПлюс»); Современ-

должительный период времени между совершением сделок, один и тот же контрагент и т.п., достаточно часто имеют место в коммерческой практике и сами по себе не могут свидетельствовать о взаимосвязанности сделок. Наравне с другими фактами они помогают суду установить наличие у сделок единой цели, являясь тем самым *внешними признаками* названного критерия.

На то, что в п. 14 Постановления указывается лишь один критерий, в конкретном деле обратил внимание и сам Верховный Суд РФ, указав, что взаимосвязанными сделками, по смыслу разъяснений, являются хозяйственные операции, направленные на достижение «одной общей (генеральной) экономической цели»¹.

Таким образом, единственное, что по-настоящему может связывать сделки, — умысел совершающих их лиц, внутренняя воля разделить единую крупную сделку на несколько более мелких сделок². Единая хозяйственная цель при этом может быть как правомерной (к примеру, «определение порядка сотрудничества»³), так и неправомерной (вывод активов общества⁴).

2. Второй момент, на который следует обратить внимание, прямо следует из предыдущего. Критерий, указанный в Постановлении Пленума ВС РФ № 27, является *субъективным*, т.е. касается внутренней воли субъекта, совершающего цепочку сделок. В этом случае формально между сделками нет какой-либо зависимости — каждая из них представляет собой самостоятельную единицу, однако лицо, совершающее их, имеет единый умысел на достижение конкретного результата. Поскольку воля лица незрима для нас, судить о ней мы можем только на основании неких внешних проявлений («объективации воли»). Этими проявлениями как раз и являются признаки, указанные высшими судебными инстанциями, — небольшой промежуток времени между сделками, единое назначение имущества и т.д. Примечательно, что уже более 17 лет назад в арбитражной практике отмечалось, что ни один из выделяемых судами признаков не имеет решающего

ное корпоративное право: актуальные проблемы теории и практики: монография / отв. ред. О.В. Гутников. М.: ИЗиСП; Статут, 2021 (СПС «КонсультантПлюс») (автор главы — О.В. Гутников).

¹ См.: Определение ВС РФ от 30.09.2021 № 305-ЭС20-9150(4-6).

² Правда, не все суды разделяют этот подход. Например, см.: Постановление 13-го ААС от 06.07.2020 по делу № А56-108150/2019.

³ См.: Постановление АС Северо-Западного округа от 03.03.2021 по делу № А56-63433/2018.

⁴ См.: Постановление АС Дальневосточного округа от 18.05.2023 по делу № А24-5930/2020.

значения, поскольку взаимосвязанность — «связь причинная, то есть внутренняя», в то время как признаки имеют лишь внешний характер¹. Аналогичная позиция поддерживается в практике и сегодня².

3. Уже исходя из буквального толкования указанных положений понятно, что перечень внешних признаков не относится к типу *numerus clausus* и, очевидно, не должен быть таковым. Как указывается в доктрине, установление взаимосвязанности между сделками — вопрос каждого конкретного случая, поэтому при его рассмотрении суд должен основываться в первую очередь на фактических обстоятельствах дела³; выделенные высшими судебными инстанциями признаки хотя и должны приниматься судами во внимание, не имеют абсолютного значения⁴. На это же обращается внимание в практике окружных судов⁵.

Весьма показательным является одно из дел, рассмотренных Верховным Судом РФ: за два дня до отзыва лицензии банк совершил несколько операций, посредством которых были отчуждены денежные средства в совокупном размере около 2,8 млрд руб. (принятие в кассу головного офиса денежных средств для их последующего зачисления на расчетные счета клиентов банка, инкассация наличных денежных средств и их последующее снятие гражданином). Полагая, что указанные действия представляют собой взаимосвязанные сделки, направленные на вывод активов банка, конкурсный управляющий должника (банка) пытался оспорить их. В обоснование своих требований он сослался на схожесть совершенных операций, незначительный промежуток времени между ними, единую цель по выводу активов.

Судебная коллегия указала, что приведенные доводы не позволяют признать сделки взаимосвязанными. Особенностью функционирования

¹ См.: Постановление ФАС Волго-Вятского округа от 03.05.2005 по делу № А43-12790/2004.

² См.: постановления АС Северо-Западного округа от 25.03.2022 по делу № А56-43792/2019; 18-го ААС от 26.09.2022 по делу № А76-18110/2021.

³ См.: Гутников О.В. Указ. соч.; Постатейный комментарий к Федеральному закону «Об акционерных обществах» / под ред. Г.С. Шапкиной. М., 2000. С. 218; Маковская А.А. Крупные сделки и сделки с заинтересованностью: анализ и комментарий законов «Об акционерных обществах» и «Об обществах с ограниченной ответственностью». М.: Статут, 2020.

⁴ См.: Маковская А.А. Комментарий к постановлению Пленума Верховного Суда РФ от 26.06.2018 № 27 «Об оспаривании крупных сделок и сделок, в совершении которых имеется заинтересованность» // Хозяйство и право. 2018. № 9—11 (СПС «КонсультантПлюс»).

⁵ См.: постановления АС Московского округа от 11.06.2020 по делу № А40-194337/2017; ФАС Волго-Вятского округа от 03.05.2005 г. по делу № А43-12790/2004.

кредитных организаций является значительное количество контрагентов, с которыми ежедневно совершается множество однотипных сделок и операций. Хотя оспариваемые сделки и совершены в течение короткого промежутка времени, их субъектный состав не совпадает. Кроме того, из установленных судами обстоятельств спора не следует, что действия лиц, вовлеченных в рассматриваемые отношения, направлены на достижение *единого общего результата*¹ (т.е. у оспариваемых сделок отсутствует единая хозяйственная цель).

Как мы видим, при ответе на вопрос о взаимосвязанности сделок суд взял во внимание характер осуществляемой банком деятельности, что позволило адаптировать данные в Постановлении Пленума ВС РФ № 27 разъяснения к обстоятельствам конкретного дела.

Также обратим внимание на следующее: не любая взаимосвязанность сделок влечет необходимость рассматривать их вместе для целей установления количественного и качественного критериев, а также исчисления срока исковой давности. Например, отдельно друг от друга должны оцениваться обеспечиваемые и акцессорные обязательства или основной и предварительный договоры, хотя между ними, безусловно, существует взаимосвязь². Точнее говоря, здесь мы имеем

¹ См.: Определение ВС РФ от 30.09.2021 № 305-ЭС20-9150.

² На это обращает внимание, например, А.А. Маковская (см.: *Маковская А.А.* Крупные сделки и сделки с заинтересованностью: анализ и комментарий законов «Об акционерных обществах» и «Об обществах с ограниченной ответственностью». М.: Статут, 2020). Вывод о необходимости самостоятельной оценки указанных сделок вполне логичен и следует из их правовой природы: по предварительному договору стороны обязуются заключить в будущем договор о передаче имущества, выполнении работ или оказании услуг (основной договор) на условиях, предусмотренных предварительным договором (п. 1 ст. 429 ГК РФ). Соответственно, предварительный договор не может устанавливать для сторон каких-либо иных обязательств, в том числе обязанности передать имущество или обязанности производить платежи за пользование им (см. подробнее: Постановление Президиума ВАС РФ от 15.01.2013 № 9798/12); основные и акцессорные обязательства, в свою очередь, также порождают у сторон самостоятельные права и обязанности, исполнение обязательств по одной из них влечет уменьшение либо полное прекращение обязательств по другой. Некоторые суды вовсе говорят об отсутствии взаимосвязи в последнем случае (см., например: Постановление ФАС Северо-Западного округа от 07.07.2008 по делу № А56-39359/2007), с чем вряд ли можно согласиться: как указывает Р.С. Бевзенко, акцессорная связь между основным долгом и обеспечивательным обязательством является абсолютно естественной и выражается в краткой формуле: нет долга — нет обеспечения (см. подробнее: *Бевзенко Р.С.* Обеспечение обязательств (залог, поручительство, гарантия): сборник публикаций. М.: Статут, 2015. С. 12). Поэтому правильнее говорить о том, что связь присутствует, но ее наличие не приводит к оцениванию сделок в совокупности, поскольку она имеет несколько иную природу.